

RU

Повседневность советских врачей в Анголе (1975-1989) (по мемуарной литературе)

Григорьева С. В.

Аннотация. Целью статьи является анализ повседневности советских медиков в Анголе в период гражданской войны на основании военных мемуаров. Новизна статьи состоит в изучении специфических особенностей жизни и функционала советских врачей в условиях традиционного африканского общества. В результате проведенного исследования удалось выяснить, что африканская действительность - природно-климатические условия, особенности местной культуры и обрядовости, состояние ангольской системы здравоохранения и медицинского обслуживания в 1970-1980-е гг., индифферентное в целом отношение местных жителей к советским специалистам - серьезным образом осложняли работу советских врачей, расширили круг их обязанностей, требовали поиска нестандартных путей решения проблем.

EN

Everyday Life of Soviet Doctors in Angola (1975-1989) (by the Material of Memoir Literature)

Grigorieva S. V.

Abstract. The paper aims to analyse the everyday life of Soviet doctors in Angola during the Civil War, using military memoirs. The paper is novel in that it studies the specific features of Soviet doctors' life and functions in the setting of the traditional African society. As a result of the research, the author has been able to ascertain that the African reality - i.e. environmental conditions, peculiarities of local culture and rituals, the state of the Angolan health care system and medical services in the 1970s and 1980s, the generally indifferent attitude of local residents towards Soviet specialists - greatly complicated the work of Soviet doctors, expanded the range of their responsibilities, required the search for non-typical ways of addressing issues.

Введение

Актуальность исследования связана со становлением и развитием в третьем тысячелетии военной антропологии – относительно новой исследовательской парадигмы в фундаментальной исторической науке. Объектом изучения данной междисциплинарной отрасли являются человек и общество в экстремальных условиях вооруженных конфликтов. Одной из ключевых проблем изучения военной антропологии ее теоретики считают анализ «особенностей психологии рядового и командного состава армии, военнослужащих отдельных родов войск и военных профессий», а также выявление факторов, влияющих на их поведение в экстремальных ситуациях (Сенявская, 2002, с. 140).

В связи с этим видится актуальным рассмотреть в данной статье фронтовую повседневность советских медиков в Анголе в период гражданской войны на основании воспоминаний полковника медицинской службы Ю. И. Жукова (2004), который с ноября 1975 г. по октябрь 1976 г. занимал должность врача аппарата советских военных советников, и врача-кардиолога Л. С. Адохиной (2009), работавшей в гражданской центральной районной больнице в провинции Уиже в 1988-1989 гг. Воспоминания врачей в отличие от представителей других профессий занимают очень скромное место среди военной мемуаристики 1970-1980-х гг.

Советское участие в вооруженных конфликтах на Африканском континенте в 1970-1980-е гг. в большинстве своем осуществлялось негласно, оно не нашло должного отражения в средствах массовой информации тех лет, архивные документы по-прежнему находятся под грифом «секретно» и не доступны исследователям. В связи с этим мемуарная литература, несмотря на ее специфичность, определенную заидеологизированность и тенденциозность, имеет очень большое значение для понимания фронтовой повседневности советских военнослужащих в условиях гражданских войн и локальных конфликтов на территории молодых африканских государств (Григорьева, 2017).

Теоретические и методологические основы рассмотрения проблем военной антропологии заложены в трудах Е. С. Сенявской (1997; 1999; 2002; 2012), которая разработала инструментарий этой новой области знания, достаточно глубоко на архивных материалах рассмотрела самоощущение человека на войне и фронтовую повседневность в войнах России XX в. История отечественной медицины, жизнь и быт медиков в условиях военного времени достаточно хорошо изучены в отечественной историографии на примере Русско-японской 1904-1905 гг., Первой мировой, Великой Отечественной войн (Абдрахманова, 2020; Богданова, 2020; Водопьянова, Колесова, Сигачев, 1995; Гладких, 2005; Гладких, Бумай, Корнюшко, 2014; Первушина, 2017; Симоненко, Абашин, Александров, 2015), однако время внесло серьезные коррективы в советскую повседневность послевоенного периода, изменился характер войн, формы и методы их ведения. Во второй половине прошлого столетия, когда «холодная война» выступала важнейшим фактором развития международных отношений на Африканском континенте (Громыко, 2016), советские военные и гражданские специалисты нередко выполняли свой профессиональный долг далеко за пределами родины, в Анголе, Эфиопии, Сомали и пр., что накладывало определенную специфику на их повседневность. Эти аспекты советской действительности еще только начинают разрабатываться.

В связи с этим в данной статье хотелось бы восполнить этот пробел и рассмотреть причины командирования советских врачей в Анголу; условия их труда и основные направления деятельности; специфические особенности работы в Анголе. Для полноты и обоснованности выводов к работе наряду с мемуарами врачей были привлечены воспоминания представителей военных профессий, проходивших службу в Анголе (Ковтун, 2010; Коломнин, 2005; Токарев, 2001).

В исследовании были использованы общенаучные методы (анализ, синтез, метод теоретического обобщения), методы исторического исследования (историко-генетический, сравнительно-исторический, ретроспективный, идеографический).

Практическая значимость статьи состоит в возможности использования ее материалов в научно-педагогической деятельности в рамках курсов по истории России XX в., новейшей истории стран Африки, курсов по выбору, посвященных истории «холодной войны» и внешней политики СССР, для студентов гуманитарных направлений подготовки.

Основная часть

В 1960-1980-е гг. в условиях «холодной войны» Советский Союз делал ставку на те силы в освободившихся от колониализма независимых странах Африки, которые заявляли о своей «социалистической ориентации». В Анголе таковым было Народное движение за освобождение Анголы – МПЛА (Movimento Popular de Libertação de Angola), возглавляемое А. Нето. В 1975 г., когда там началась гражданская война и возможности мирного разрешения конфликта были исчерпаны, советское государство и его союзники (прежде всего Куба) решили помочь прокоммунистическому режиму А. Нето завоевать, а затем и удержать власть в стране в борьбе с внутренними и внешними врагами. Поэтому для советских военнослужащих благодаря усилиям пропаганды эта война на далеком Африканском континенте выглядела «справедливой и оправданной». Советские военные и гражданские специалисты, в том числе и медики, ехали туда выполнять свой «интернациональный долг», «помогать братскому ангольскому народу строить социализм», освобождать ангольскую территорию от «контрреволюционных банд Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА) и такого же капиталистического Национального союза за полное освобождение Анголы (УНИТА)», которых поддерживали юаровские и заировские интервенты. Мотивационный аспект для поездки был высоким. К тому же заграничная командировка хорошо оплачивалась и гарантировала продвижение по службе (Адохина, 2009, с. 224; Ковтун, 2010, с. 166; Коломнин, 2005, с. 56).

Ю. И. Жуков (2004, с. 242) был первым советским врачом, ступившим на ангольскую землю; в 1980-е гг. медики из СССР работали почти во всех провинциях Анголы. Анализ воспоминаний показывает, что наличие врачей диктовалось целым рядом причин. Во-первых, тяжелыми природно-климатическими условиями, изнуряющей жарой. Тепловые удары и перегревы, солнечные ожоги были обычным явлением, так как большинство военных специалистов были вынуждены выезжать на фронт, днями подвергаться солнечной радиации. Во-вторых, в Анголе достаточно много опасных для жизни заболеваний: малярия, желтая лихорадка, холера, много рептилий и насекомых, укусы которых могут быть смертельными. Третья причина была связана с особенностями питания, которое не всегда было качественным и привычным для советских людей, поэтому желудочно-кишечные расстройства были частым явлением и поводом обращения к врачу. Порой даже питьевая вода была большой ценностью (Токарев, 2001, с. 37; Адохина, 2009, с. 227). Наконец, последнее – в Анголе шла гражданская война, советские и кубинские военные принимали в ней непосредственное участие, личный состав нес потери, поэтому оказание помощи раненым было важной задачей советских медиков.

Ангольская система медицинского обслуживания практически была разрушена, в стране фиксировалась крайне высокая детская смертность, отсутствовала противоэпидемиологическая служба, свирепствовала малярия, паразитарные болезни, туберкулез, в некоторых районах страны имели место вспышки холеры, чумы, сонной болезни (африканского трипаносомоза) (Жуков, 2004, с. 256-257). Все эти причины диктовали необходимость присутствия советских медиков.

Ситуация мало изменилась за 10 лет правления МПЛА. Недостаток собственных специалистов и среднего медперсонала, дефицит лекарств и медикаментов, массовые эпидемии и колоссальная смертность по-прежнему

были характерными явлениями ангольской системы здравоохранения. Поэтому приглашение в Анголу иностранных специалистов, в том числе из СССР, было обычной практикой (Адохина, 2009, с. 233).

Вилла, где первоначально располагались группа советских советников в Луанде, подвергалась постоянным обстрелам, работать приходилось в обстановке военного времени и жесткой дисциплины. Ю. И. Жуков самостоятельно «с нуля» пришлось оборудовать медицинский пункт и обеспечивать его всем необходимым. В условиях дефицита медикаментов и лекарств Ю. И. Жуков (2004, с. 242) обратился за помощью к судовым медикам, благо советские сухогрузы с военной техникой почти ежедневно приходили в морской порт. Профессиональная солидарность не позволяла судовым врачам оставить коллегу в беде, и они выделяли лекарственные препараты и дезинфицирующие средства. Часть оборудования для медпункта пришлось собирать по брошенным лечебным учреждениям Луанды и медицинским складам.

Ситуация, в которой оказались наши врачи в конце 1980-х гг., была не лучше: и хотя условия жизни медиков были сносными, им предоставили меблированные апартаменты, в которых в период колониализма проживал португальский медперсонал, госпиталь не был оснащен никакой диагностической аппаратурой, кроме рентгенаппарата, кровати отсутствовали, больные располагались на полу на подстилках, катастрофически не хватало лекарств, которые поступали централизованно из столицы, но продавались на рынке и до больных не доходили (Адохина, 2009, с. 231). «Зрелище ужасное: потоки нечистот прямо в палатах и коридорах. Водопровод не работал. Туалет на улице», – так характеризует свое место работы Л. С. Адохина (с. 227). Для того, чтобы хоть как-то улучшить условия работы и электроснабжение больницы, врачи за свой счет вскладчину приобрели электрогенератор.

Рабочий день советского врача в Луанде в 1975-1976 гг. был ненормированным и включал в себя следующие направления работы: оказание медицинской помощи личному составу советских военных советников; ежедневные консультации в кубинском госпитале; проведение приемов ангольского населения; оказание медицинской помощи дипломатам социалистических стран, корреспондентам и журналистам различных СМИ; передача опыта ангольским коллегам; командировки в районы боевых действий для оказания помощи раненым и их эвакуации в Центральный военный госпиталь Анголы.

В 1980-е гг. рабочий день советских медиков уменьшился и составлял в среднем 6 часов. Врачи работали с утра, с 9 до 12 часов, и вечером, с 16 до 19 часов. С 12 до 16 часов – в самую жару – отдыхали, «сиеста» (Адохина, 2009, с. 230). Л. С. Адохина и ее коллеги выполняли похожие функции только на региональном уровне. Разница состояла в расстановке приоритетов, в 1980-е гг. советские специалисты в большей степени лечили местных жителей.

Работа советских медиков в условиях традиционного африканского общества имела специфические особенности. Советским врачам пришлось столкнуться с проблемами, которые им не приходилось ранее решать в Союзе. Например, Л. С. Адохину (2009) крайне удивило, что многие ангольцы обращались к ней с жалобами на импотенцию. Оказалось, что по местным обычаям «мужчина должен быть с женщиной каждую ночь и по несколько раз за ночь» (с. 230). Невыполнение этих обязанностей могло стать причиной развода и насмешек со стороны окружающих. Другой пример – традиционные ангольские похоронные традиции с «криками, песнями и танцами» и каннибализм, вызывающие у советских людей непонимание и осуждение (Жуков, 2004, с. 271-272).

Отмечая высокую смертность среди молодого поколения, врачи не могли понять, почему юные, красивые, не находящиеся в безнадежном состоянии по медицинским показаниям люди внезапно умирали. Между тем, причины этого крылись в межплеменной вражде и недоверии к иностранным докторам, к предписаниям которых больные относились с пренебрежением. Но больше всего советских врачей поражали голод и нищета, царившие в стране (Адохина, 2009, с. 233).

В этих условиях от медиков требовались такие качества, как профессионализм, осторожность, изобретательность, коммуникабельность и дипломатичность. Работать приходилось в тяжелейших условиях военного времени, постоянного дефицита необходимых препаратов и перевязочного материала, недостатка специальной медицинской литературы, выполнять не свойственные терапевту или кардиологу функции – педиатра, дерматолога, хирурга и пр. Приходилось решать важные задачи сохранения здоровья людей в нестандартных условиях. Ю. И. Жуков ради сохранения здоровья соотечественников выдвинул целый ряд инициатив, таких как витаминизация личного состава группы; проведение обследований личного состава на наличие малярийного плазмодия; организация бани с паром и вениками; дезинфекция территории городка и др.

В конце 1980-х гг. положение советских врачей в Анголе продолжало оставаться тяжелым. Как отмечает Л. С. Адохина (2009, с. 233), жили впроголодь, основной едой был хлеб собственного производства, только три раза за весь период командировки ели рыбу и один раз мясо, поэтому приходилось изворачиваться: просить родственников, чтобы присылали из Союза в конвертах ленты для кос и лавровые листья для обмена на продукты на рынке; взаимодействовать с коллегами из других стран; постоянно учиться: изучать португальский язык, без которого было невозможно общение с местным населением, совершенствовать свои знания в деле лечения тропических болезней. В отличие от Ю. И. Жукова, главной обязанностью которого было поддержание здоровья личного состава советского контингента, Л. С. Адохина (2009, с. 233), оказывающая медицинскую помощь местным жителям, не могла рассчитывать на серьезную поддержку со стороны советских представителей в Анголе. Снабжением иностранных специалистов всем необходимым занималась ангольская сторона, которая далеко не всегда качественно выполняла взятые на себя обязательства.

Ситуацию усугубляли холодность и недоверие со стороны местных жителей, воспринимавших советских специалистов как новых колонизаторов. И если Ю. И. Жуков, обслуживающий преимущественно советский контингент войск и представителей ангольской элиты, замечал это в меньшей мере, то Л. С. Адохина (2009, с. 231)

от общения с ангольцами испытывала целую палитру чувств и эмоций. С одной стороны, это жалость, боль, сострадание к людям, которым не всегда была возможность помочь. А с другой – неудовлетворенность и недоумение от процесса коммуникации. Кардиолог замечает, что ангольцы «вели себя как хозяева», стремились показать, что судьба больного зависит не от усилий доктора, а от воли сородичей по племени, никаких слов благодарности, «никогда никакого подарка, никаких вознаграждений со стороны больных» (с. 233). Эта «неблагодарность» ангольцев была непонятна советским медикам, вызывала чувство раздражения и досады, недовольства и неудовлетворенности тем, что они делали. Воспитанные на принципах «пролетарского интернационализма», испытывая многочисленные тяготы и лишения, советские врачи рассчитывали на взаимопонимание и поддержку со стороны ангольского населения, но наталкивались на равнодушие, безразличие и недоверие. Личностно-бытовой образ ангольцев не только не совпадал с официально-пропагандистским, а противоречил ему.

Это порождало непонимание и разочарование советских врачей, усиливало ощущение напрасности советского присутствия в регионе, способствовало постепенной утрате мотивационной составляющей. Не случаен тот факт, что работа в Анголе для обоих врачей оказалась тяжелым испытанием. Служба в Анголе обернулась для Ю. И. Жукова (2004, с. 278) личной драмой – тяжело заболел его сын, поэтому продолжению исполнения «интернационального долга» он предпочел здоровье собственного ребенка, чего никак не могли понять советские чиновники 10-го Главного управления Генштаба. Только после «больших нервотрепок» врачу удалось избежать новой командировки и остаться в Союзе в должности ведущего терапевта Горьковского военного госпиталя.

Работа в Анголе и Л. С. Адохиной (2009) не принесла удовлетворения. Свое психологическое состояние она описывает следующим образом: «...там было очень тяжело... я не знала, что будет через минуту или через секунду – заболеть или подстрелят в любой момент» (с. 240). Ситуацию обостряло равнодушие местного населения. Африканская действительность совершенно не совпадала с теми стереотипами, которые вбивала в головы советских людей пропаганда: для ангольцев «советикуш» были не «товарищами по оружию», не единомышленниками, а новыми колонизаторами. Кроме прочего, страшно мучила тоска по сыну, оставшемуся в Союзе. Она вспоминает, что уезжала из Анголы с «легким сердцем». Она прервала свой двухгодичный контракт, полагая, что «не стоят деньги тех жертв, которые были принесены» (с. 241-242). В конце 1980-х гг. в период перестройки это стало возможным.

Заключение

Подводя итоги, следует заметить, что советские медики сыграли важную роль в жизнеобеспечении контингента советских военных в Анголе в период гражданской войны, внесли весомый вклад в дело медицинского обслуживания местного ангольского населения. Африканская действительность накладывала серьезный отпечаток на их повседневность: советским специалистам приходилось постоянно совершенствовать свои знания в борьбе с тропическими болезнями; шлифовать лингвистическую подготовку; находить нестандартные решения вопросов медицинского обеспечения; вникать в особенности традиционной ангольской культуры и обрядовости. И это в условиях идущей гражданской войны, постоянно подвергаясь риску быть убитым или раненым. Пребывание на Африканском континенте развенчивало те образы и стереотипы, которые насаждала советская пропаганда: «братский народ Анголы» настороженно и подозрительно относился к советским людям, что порождало непонимание и разочарование советских врачей, усиливало ощущение напрасности и бесполезности советского присутствия в регионе.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении вопросов повседневности советских военнослужащих различных родов войск, участвующих в локальных войнах и конфликтах на Африканском континенте.

Источники | References

1. Абдрахманова К. К. Женщины-медики Павлодарской области в годы Великой Отечественной войны: героизм и фронтовая повседневность // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». 2020. Т. 98. № 2.
2. Адохина Л. С. Война глазами врача // Воспоминания непосредственных участников и очевидцев гражданской войны в Анголе. Устная история забытых войн / сост. А. А. Токарев, Г. В. Шубин. М.: Memories, 2009.
3. Богданова А. А. Будни Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на страницах новейшей учебной литературы // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. № 81.
4. Водопьянова З., Колесова М., Сигачев Ю. Сейчас не время болеть: военный быт глазами рядового врача // Источник. 1995. № 2.
5. Гладких П. Ф. Служба здоровья в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: очерки истории отечественной медицины. СПб.: Дмитрий Буланин (ДБ), 2005.
6. Гладких П. Ф., Бумай О. К., Корнюшко О. К. Наше открытие «забытой войны». Военная медицина накануне и во время последней войны Императорской России (1906-1917) / Союз писателей Санкт-Петербурга. СПб., 2014.
7. Григорьева С. В. Мемуары советских военных советников и специалистов в Африке в 1969-1980-х гг.: специфика и практика исторической памяти // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. № 4.

8. Громыко А. А. Холодная война как фактор развития международных отношений на Африканском континенте в 1960-1970-е гг.: некоторые результаты и уроки истории // Вестник Московского университета. Серия 25 «Международные отношения и мировая политика». 2016. № 4.
9. Жуков Ю. И. Записки военного врача о работе в Анголе 1975-1976 гг. // Нижегородцы в локальных войнах и конфликтах с 1945 по 1996 г. / сост. А. Ф. Маренко. Нижний Новгород, 2004.
10. Ковтун Н. Г. Ангола в сердце моем (путевые заметки - воспоминания советского военного советника). Киев, 2010.
11. Коломнин С. А. Русский спецназ в Африке. М.: Яуза, 2005.
12. Первушина Е. Быть сестрой милосердия. Женский лик войны. М.: Алгоритм, 2017.
13. Сенявская Е. С. Военно-историческая антропология - новая отрасль исторической науки // Отечественная история. 2002. № 4.
14. Сенявская Е. С. История войн России XX века в человеческом измерении. Проблемы военно-исторической антропологии и психологии: курс лекций. М.: Изд-во Российск. гос. гум. ун-та, 2012.
15. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999.
16. Сенявская Е. С. Человек на войне: историко-психологические очерки. М.: Ин-т российской истории РАН, 1997.
17. Симоненко В. Б., Абашин В. Г., Александров А. С. Оборона Порт-Артура 1904-1905 гг. Врачи и сестры милосердия на театре военных действий // Морская медицина. 2015. Т. 1. № 3.
18. Токарев А. А. Командировка в Анголу // Азия и Африка сегодня. 2001. № 2.

Информация об авторах | Author information

Григорьева Светлана Валерьевна¹, к. ист. н., доц.

¹ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Grigorieva Svetlana Valeryevna¹, PhD

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

¹ svetl-grigor@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): повседневность; советские врачи; гражданская война в Анголе; 1970-1980-е гг; военные мемуары; everyday life; Soviet doctors; civil war in Angola; 1970s-1980s; military memoirs.